— Настоящая война, это не столкновение грубой силы… не партия заядлых гроссмейстеров… не воплощенное пламя противоположных идеологий… и не способ защитить самое дорогое… война – это все вышеперечисленное сразу…

(c) Гамбит-Сайфер

Классификация: Авангардный истребитель-перехватчик, основная заградительная единица, причислен к типу (S): «Москиты»…

Разработчик: Неизвестен, предположительно был сконструирован научными сотрудниками радикал-оппозиционный группы: «Седьмой Анклав»…

Введение в эксплуатацию: 229 н.л…

Тактико-технические характеристики:

Размеры: Длинна – 38 метров, Ширина – 38 метров, Высота – 14 метров…

Основное вооружение: 4 – легких курсовых скорострельных рельсотрона класса: «Браунинг», 4 – интегрированных пусковых установки класса: «Патриот»…

Средства самообороны: 1 – легкая ПРО-установка класса: «Густав», 1 – ПВО-турель класса: «Алия», 1 – малая башня фазового щитогенератора класса: «Джефферсон», 1 – гипер-импульсный маяк класса: «Армстронг»…

Бронирование: 1600-мм внутренний слой иридосминового монокомпозита, обшивка из абляционной стали, смешанное внешнее отражающее напыление…

Энергоустановка: Спиральный реактор первой модификации: SSR-03/7N…

Минимальный экипаж: 1 – Капитан-Пилот, 1 – Старпом-КИИ…

Известные модификации:

VF-336: «Тульпа» – усовершенствованная версия Вольного Постулата, благодаря полной переработке системы теплообмена имеет дополнительную ПВО-турель и легкий РЭБ-комплекс класса: «Сагал». Используется в основном для разведки боем.

DF-3/700: «Фафнир» – дронофицированная модификация Седьмого Анклава совместно с семьей Мак-Грегори, оснащена четырьмя средними слотами для курсового вооружения взамен на две интегрированных пусковых установки.

AF-25/Z: «Макросс» – самостоятельное ответвление от ЧВК Дэфт-Эволв, основной особенностью которого является квантовый анализатор местности и гелиоцентрические ускорители, что позволили добиться феноменальной маневренности.

Боевое применение:

Впервые истребитель-перехватчик был замечен во время кровавых восстаний 229-го. Колониальные силы наряду с повстанцами использовали его чтобы пошатнуть диктатуру Натаниэля Краула и привлечь внимание «Пентагерона Солнца», что в итоге закрепил за восставшими регионами «вассальный» статус и ослабил налоговое давление.

Участвовали в серии террористических актов в Харроу 268-го, а также в последующем противодействии «Крестовому Походу» Урсулы Краул, где полегли многие лидеры «Седьмого Анклава».

Оппозиция возобновила деятельность к Диосу 312-го, тогда же «Миги» вновь применялись для противодействия лоялистам Ординатума, и несмотря на потери, благодаря боевым юнитам данной категории «Седьмому Анклаву» удалось отстоять суверенитет 14% новых вассалов.

В Аресе 438-го столкнулись с разведчиками Эквистелла, тогда же некоторые из лидеров «Седьмого Анклава» признали в них конструкционные изыски бывшего сектора Нихон и инициировали переговоры, в которых «Миги» применялись как дополнительные разведчики готовых к наступлению Храмовников.

Начиная с Силендиса 472-го перехватчики часто видят в качестве эскорта для новейших на тот момент линкоров класса: «Ёрмунганд».

Фебрас 508-го благотворно повлиял на распространение и доработку «Мигов», так как за проект серьёзно взялись ученые из «Вольного Постулата», скупая устаревшие модели и модернизируя их в соответствии новым реалиям.

После Магестума 512-го активно противостояли войскам ЕСБ.

В 613-м наряду с «Фафнирами» применялись как патрульные и охранные силы обороны «Проксимы Мак-Грегори». Политики оценили полезность обеих единиц и выделили солидные гранты на их последующую модернизацию.

В 747-м на свет появилась легендарная штурмовой модификация «Мига» от ЧВК «Дэфт-Эволв», известная как «Макросс».

Активно задействовались всевозможными мелкими организациями и нейтральными анклавами в «Иридосминовой Войне» 760-761-х.

С началом новой волны колонизации в 779-м «Миги» становятся дешевой основой вооруженных сил молодых и развивающихся гигаполисов, а также первичным контртеррористическим юнитом на дальних рубежах периферии.

Перехватчики также участвовали в событиях 819-го, как на стороне «Звездного Шторма», так и на стороне «Дэфт-Эволв».

Краткий анализ юнита и его история:

Конфликт, спор и битва – это неотъемлемые части нашей природы, именно благодаря ним мы что-то теряем, а затем находим нечто лучше, благодаря ним мы начинаем сомневаться, и в итоге решаемся на болезненные, но необходимые изменения, благодаря ним мы развиваемся и двигаемся вперед, потому что стагнация, а пресыщение и апатия – это смерть.

И чтобы предотвратить разложение внутри общины, сверхдержавы и самого себя, нельзя просто стоять и ждать пока конфликт назреет сам собой, ведь этого может и не произойти вовсе, а значит выход только один – создать врага вовне.

Одна из величайших сверхдержав современности – Ординатум, всегда была солидарна с этим мнением. Плодами её желания выстоять под ветрами времени стали кровавые восстания, которым была неимоверно рада регулярная армия, разобщение территорий на центральные и вассальные, что фильтровали людей словно сквозь сито, и различные сильные группировки, которым так удобно приписывать все злоключения мира.

Одной из таковых и стали всем известные предтечи АВАНГАРДА: «Вольный Постулат», «Цезарион», и конечно же «Седьмой Анклав».

Представленные своеобразными язвами на теле платиновой Аквилы, корнями своими они вгрызлись настолько глубоко, что никакие «Крестовые Походы» и контртеррористические операции не смогли сломить этих радикал-оппозиционеров. В собственном желании однажды уничтожить породивших оных Ординатум, три основных группировки выживали как могли.

Много циклов сменилось с тех пор, как началось новое летоисчисление, но, когда наступил 229-й сотис нечто изменилось безвозвратно.

Подобные бессознательной стихие группки стали объединяться во что-то со своей формой, с идеологией, и, конечно, с вооружёнными силами. Проще говоря, повстанцам надоело устраивать пешие набеги на имперские аванпосты, и они решили покорить небо.

Внезапно для легионеров, очередной сигнал тревоги на Аджер-VIII, обещавший рутинное столкновение с вооруженными чем попало оборванцами обернулся кровавой расправой.

Небеса планеты вспыхнули лазурным огнем, неприступный пропускной пункт взбух

перегретым металлом и разлетелся на куски. Канонада из взрывов прокатилась по кордону, пепельным смогом рассеяв десятки и сотни солдат.

Ракетная симфония ковром разукрасила полигон, передовая база исчезла вместе со всем персоналом, пока на фоне звездного света и плазменных костров мелькали тени не ангелов смерти, но птиц из закаленной стали, что были видны один единственный «Миг».

Имперская пропаганда лишь недавно праздновала беспрецедентный триумф над всеми врагами, но каковым же было удивление Фердинандов, когда спустя какие-то два века узрели они потомков выброшенной из истории Конфедерации, чей дизайнерский почерк невозможно спутать ни с чем на этом проклятом вечными конфликтами свете.

Никому доподлинно неизвестно кто и как именно воссоздал один из проектов старой КСС, но все навеки запомнят его имя, имя первого луча надежды на реставрацию былого порядка, коим и стал всем известным VF-229: «Миг».

Особенно иронично, что в своей базе «Мигу» нечем особо похвастать, ведь он не имеет каких-то невообразимых конструкционных особенностей, зато у него есть нечто иное – баланс.

Являясь одним из самых простых и сбалансированных москитов за всю историю, «Миг» может быть произведен и использован в самых неблагоприятных условиях, что делает его незаменимым в тех случаях, когда ресурсов мало, а машина для обороны нужна.

Ориентировка на бои в атмосфере также сыграла колоссальную роль в распространении юнита среди колонистов и группировок радикалов, у которых нет возможности построить или поддерживать орбитальную станцию, но есть достаточно средств для освоения аванпоста на малопригодной для жизни, или спорной в плане территориального расположения планете.

Наверное не найти в мире иной машины, с которой было бы связаны настолько противоречивые истории, о надежде и ненависти, о конфликтах и мечтах, о наследии родом из невообразимо далеких эпох и вере в светлое будущее, ради которой стоит сражаться и даже принять свою роль в качестве угрозы чьему-то миру, потому что кем бы мы ни были и какие цели бы не преследовали, наша жизнь – лишь миг, а жизнь человечества – бесконечность.

http://tl.rulate.ru/book/20111/657209